

Levy, Marc. Toutes ces choses qu'on ne s'est pas dites. – P.: Robert Laffont, 2008. – 346 p.
Maupassant, Guy de. Bel ami. – М.: Искра революции, 1954. – 349 p.
Musso, Guillaume. Seras-tu là? – P.: XO EDITIONS, 2006. – 337 p.

УДК 81'2
ББК 81.04+81.053

Код ВАК 10.02.20

Лукина О.И.
Екатеринбург, Россия
**Метод поля в
терминологических
исследованиях**

Lukina O.I.
Ekaterinburg, Russia
Method of Semantic Fields in
Terminological Research

Аннотация. В статье рассматривается возможность применения метода поля в области специальной лексики. Представлены результаты построения терминологического поля предметной области «фонетика» во французском и русском языках.

Ключевые слова: *полевой метод, терминополь, фонетическая терминология, лингвистическая терминология.*

Abstract. The paper is devoted to the possibility of semantic fields method's usage in the field of special vocabulary. The author represents the results of creating a terminological field of the subject domain "phonetics" in the French and Russian languages.

Keywords: *method of semantic fields, terminological field, phonetic terminology, linguistic terminology*

Сведения об авторе: Лукина Ольга Ивановна, кандидат филологических наук, доцент кафедры романских языков.

Место работы: Уральский государственный педагогический университет.

Контактная информация: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, к. 465, тел. (343)235 76 59, e-mail: dimol2002@mail.ru

About the Author: Lukina O.I. Candidate of Philology, Associate professor, Chair of Romance Languages.

Place of employment: Ural State Pedagogical University.

Сегодня актуальность исследования языков науки, языков специальных отраслей знаний является общепризнанной. Это связано с тем, что успех профессионального общения напрямую зависит от того, насколько рационально организованной является терминологическая база той или иной науки или отрасли знания.

В научной литературе отмечается, что наиболее разработанной на данный момент остаётся научно-техническая терминология. Разностороннее же и углублённое изучение проблем терминологий гуманитарных наук и, в частности, языкознания, ещё ждёт своего разрешения [Сергеева 2000: 1]. По словам В.Д. Табанаковой это объясняется тем, что «лингвистическая терминология ... относится к бурно развивающимся и одновременно мало упорядоченным научным терминологиям» [Табанакова 1999: 130], вследствие чего в области терминологического аппарата лингвистики мы встречаемся с

разнобоям и непоследовательностью. Парадоксально и то, что лингвистическая терминология «редко привлекается к общетерминологической проблематике» [Шелов 1990: 21], в результате «работ, посвященных метаязыку лингвистики, как минимум на два порядка меньше, чем трудов по терминологии техники и естественных наук» [Куликова, Салмина 2002: 7]. Именно поэтому «разработка метаязыка языкознания – это методологическая проблема, поскольку сам выбор тех или иных метаязыковых обозначений (терминов) отражает соответствующую методологию» [Гвишиани 1983: 67].

Метаязык лингвистики как особая система и лингвистическая терминология, как её важнейшая составляющая, достаточно давно привлекают внимание отечественных и зарубежных языковедов. В нашей стране начальный этап изучения метаязыка лингвистики пришёлся на 60-е годы прошлого столетия. Основные результаты исследований нашли отражение в трудах О.С. Ахмановой, Т.А. Ганиевой, Н.З. Котеловой, Е.Н. Толикиной, С.Д. Шелова и многих других. В центре внимания лингвистов оказываются многочисленные проблемы: природа и сущность лингвистического термина, его структурные и семантические особенности, функционирование терминологической лексики в текстах разных жанров и в профессиональной речи, соотношение метаязыка и метаречи, метаязыка и общелитературного языка и т.д.

Анализ научной литературы по проблемам лингвистической терминологии свидетельствует о том, что большая часть работ посвящена изучению лингвистической терминосистемы в целом. Работ, в которых исследовались бы отдельные подсистемы, и в частности, терминосистема фонетики, крайне мало. Среди них следует отметить исследования А.Л. Трахтерова (1962), В.С. Минавичева (1964), Т.А. Ганиевой (1966), В.Н. Молодца (1980), М.С. Панасянца (1988), диссертационные исследования Е.П. Сергеевой (2000), И.В. Медведевой (2000), А.В. Иванова (2005). Учёных интересуют такие проблемы: специфика фонетической терминологии, синонимия и вариантность фонетических терминов, их структурные и семантические особенности, процессы терминообразования, вопросы становления и развития данной терминосистемы, а также лексикографический аспект.

На современном этапе развития фонетика представляет собой обширную область знаний, в создании и развитии которой принимают участие представители ряда разных наук, таких как физиология, физика-акустика, психология, компьютерные технологии и т.д. Как отмечает И.П. Сусов, «без обращения к фонетике практически невозможно адекватное познание природы и сущности языковых знаков, особенностей модуляции звукового сигнала с использованием средств языкового кода, процессов порождения и восприятия человеческой речи, специфики автоматического распознавания и синтеза звучащей речи. В ней, как нигде в лингвистике, слиты теоретическое и прикладное» [Сусов]. Учёные единогласны в том, что только благодаря совместным усилиям удастся понять сложные механизмы звуковой речи

[Кодзасов 2001: 17]. Тот факт, что фонетика находится на пересечении многих других областей знаний, отражается и на её понятийном и, соответственно, терминологическом аппарате. Так, значительная часть терминов пришла из анатомии и физиологии, но фонетика создаёт «свою анатомию и физиологию» соответственно тем особенностям, которые имеют значение только для звукообразования» [Зиндер 2007: 104]. Обращение к данной предметной области объясняется также тем, что без знания основных понятий фонетической дисциплины невозможно осознание важности звуковой стороны языка, понимание специфики звуковых единиц языка, учёт звукового аспекта при овладении родным и иностранным произношением и т.д.

Предпринятое нами исследование посвящено изучению фонетической терминологии во французском языке в сопоставлении с русским методом поля. Теоретические основы поля, возможности и эффективность полевой методики изучения словарного состава языка разработаны в трудах зарубежных и отечественных лингвистов (см. работы Й. Трира 1931, А.А. Уфимцевой 1961, Л.М. Васильева 1971, Г.С. Щура 1974, Ю.Н. Караулова 1976). Тем не менее, метод поля недостаточно широко используется в терминологических исследованиях, «хотя именно термины – наиболее благоприятный материал, позволяющий во всей полноте вскрывать аспекты исторического, историко-проблемного, когнитивного исследования» [Татаринов 2006: 275].

Сегодня термин *терминополе* относится к числу дискуссионных. Об этом свидетельствует огромное количество определений поля (более ста) [Морозова 1970: 122], которые у некоторых авторов либо совсем не совпадают, либо вызывают сомнения в необходимости и правомерности его выделения, поскольку понятие терминополья совпадает с понятием терминосистема [Лейчик 2006: 200].

В отечественном терминоведении метод терминополья обоснован А.А. Реформатским, в концепции которого главной функцией термина является функция соотнесения его с понятием. Эта функция также может выполнять и номинативную задачу. По мнению лингвиста, функция соотнесения термина с понятием дополняется его парадигматичностью, что позволяет говорить о наличии у термина своего поля. Важно то, что «для понимания терминологии как структурного элемента языка, прежде всего, необходимо различать поля: терминологическое, где термин принципиально нейтрален, и нетерминологическое, где термин обязательно теряет свою нейтральность» [Реформатский 1961: 52]. Таким образом, поле определяется А.А. Реформатским как «...данная терминология, вне которой слово теряет свою характеристику термина» [Реформатский 1961: 51]. По мнению В.М. Лейчика, не может идти речи об анализе единиц, образующих такое поле [Лейчик 2006: 200], т.к. оно совпадает с той областью знаний, к которой относится соответствующая терминология.

Не является общепризнанной и концепция терминополья, предложенная Р.Г. Пиотровским [Лейчик 2006: 201]. По его мнению, терминополья являет собой систему, представляющую организованную совокупность научно-

технических и вообще специальных понятий и связей. При этом оно выступает как системное образование плана содержания, которому в плане выражения будет соответствовать организационная совокупность лексических единиц, называемая терминосистемой [Пиотровский 1981: 36-37].

Согласно точке зрения Л.А. Морозовой, «терминополь – это унифицированная по системному основанию многоуровневая классификационная структура, объединяющая термины сферы однородной профессиональной деятельности» [Морозова 2004: 92]. По мнению Л.В. Морозовой, терминополь представляет собой, прежде всего, «строгую, логически последовательную иерархию связей между терминами конкретной терминологической системы на основе их абсолютных показателей – научных дефиниций, репрезентирующих логико-понятийные отношения в соответствующей области знания [Морозова 1970: 46]. В нашем исследовании мы придерживаемся определения Л.В. Морозовой.

В настоящее время термин *терминополь* приобрел многозначность и используется в следующих значениях: 1) в качестве классификационной структуры; 2) как метод сбора, систематизации и унификации материала; 3) как лингвистическое пространство бытования терминов; 4) как эффективное средство профессиональной деятельности [Татаринов 2006: 275-276]. В нашем исследовании этот термин употребляется в первом и втором значениях.

Поскольку *терминополь* – это вербализованное представление системы понятий определенной области знаний, то первой и главной задачей при построении терминопольа фонетики является выявление совокупности понятий, существенных и характерных для данной предметной области, и отражающих в целом научную картину, сложившуюся в ней. Важно отметить, что в основе ограничения предметной области фонетика лежит сосюровская дихотомия «язык» (*langue*) – «речь» (*parole*), и основывающееся на этой дихотомии и последовательно проводимое Н.С. Трубецким строгое различие фонетики как науки о звуках речи, точнее о материальной стороне звуков человеческой речи безотносительно к языковому значению, и фонологии – как науки о звуках языка и, прежде всего, о том, что в составе звука несёт определенную функцию в системе языка [Трубецкой 2000: 18-19].

Для установления основного понятия предметной области фонетика мы исходили из основного объекта этой науки. Мы принимаем следующее определение термина фонетика: *раздел языкознания, изучающий способы образования звуков речи и их акустические свойства, т.е. физиологию и акустику звуков речи* [Ахманова 2004: 496]. Анализ и сопоставление французских и русских дефиниций терминов фонетика и звук позволил сделать вывод о том, что в целом понятийные области изоморфны, что позволило построить классификационную схему единую для обоих языков.

Таким образом, основным объектом фонетической науки является звук человеческой речи, представляющий собой ее основную слухо-произносительную единицу. Это означает, что вершиной иерархии

нашего терминополья, т.е. с у п е р п о л е м , является термин *son de la parole* (звук речи). Для обозначения нижележащих уровней иерархической связи в моделируемом терминополье будем использовать термины *поле* – *субполе* – *микрочполе*.

Далее необходимо было выявить корпус терминологических единиц, покрывающих очерченное терминологическое пространство. Для решения этой задачи были привлечены французский и русский словари лингвистических терминов, электронные словари фонетических терминов, а также корпус текстов, включающий учебники, учебные пособия, научные статьи по фонетической проблематике на французском и русском языках. Общий объем материала составил 944 терминологические единицы во французском языке и 961 – в русском, т.е. всего проанализировано 1905 терминов фонетики. С точки зрения внешней формы, во французском языке 200 терминологических единиц (21,1%) представлены однословными терминами, остальные (744 единицы) – составными терминами. В русском – 181 однословный термин (18,8%) и 780 составных терминов.

Для изучения семантики фонетических терминов использован метод компонентного анализа в его дефиниционном варианте. Выбор данного метода обусловлен тем, что для нашего исследования самым важным моментом является установление связей плана содержания, т.е. связей между понятиями, а дефиниция термина не только раскрывает значения терминов, но и фиксирует логические связи между ними. Последовательное сравнение дефиниций разных терминов позволяет установить поля, а также выявить семантические отношения, которые, с одной стороны, связывают термины внутри полей, субполей и микрочполей, а с другой стороны, все эти подразделения – в единое терминологическое поле.

Для изучения содержательной структуры фонетических терминов особую ценность имеют развёрнутые, аналитические определения. Такие определения позволяют разложить значения одних слов на значения других. Они состоят из двух частей: первая часть – идентификатор, вторая – конкретизатор. Идентификатор указывает на более общие, родовые признаки определяемого понятия, а конкретизаторы выражают дифференциальные признаки, позволяющие различать видовые понятия [Кузнецова 1982: 36-37]. Например: *consonne* – *un son* (идентификатор) *comportant une obstruction* (конкретизатор), *totale ou partielle, en un ou plusieurs points du conduit vocal; son - phonétiquement, le son est l'unité* (идентификатор) *auditivo-vocale segmentale* (конкретизатор) *de base des langues; assimilation* – *un type de modification* (идентификатор) *subie par un phonème au contact d'un phonème voisin* (конкретизатор) *et qui consiste pour les deux unités en contact à avoir des traits articulatoires communs* (конкретизатор). Как видно из приведённых выше дефиниций, толкуемые термины, имеющие более конкретное значение, объясняются через слово-идентификатор с более общим значением (в наших примерах: согласный – это звук; звук – это единица; ассимиляция – это изменение).

Итак, на вершине иерархии моделируемого терминополья находится термин *son de la parole* (звук речи), номинирующий основное понятие фонетики. Оно репрезентировано в четырех крупных полях: I. *Aspect physiologique (articulatoire) du son* (физиологический (артикуляторный) аспект звука); II. *Aspect physique (acoustique) du son* (физический (акустический) аспект звука); III. *Aspect perceptive (auditive) du son* (перцептивный (слуховой) аспект звука); IV. *Aspect combinatoire du son* (комбинаторный аспект звука).

Каждое из полей включает ряд субполей, которые в свою очередь подразделяются на микрополя разного уровня иерархии на отдельных участках моделируемого терминополья. Основой формирования терминополья фонетики являются, прежде всего, иерархические связи, т.е. родовидовые и паритивные (целое – часть, часть – целое), а также и неиерархические – вариантность, синонимия и антонимия. Все установленные отношения стягиваются в единую семантическую сеть и образуют терминологическое поле исследуемой предметной области. Рассмотрим структуру каждого из полей.

Поле I *Aspect physiologique (articulatoire) du son* (физиологический (артикуляторный) аспект звука) включает 4 субполя: Субполе 1. (здесь и далее СП) *Appareil phonatoire* (речевой аппарат). СП2. *Articulation* (артикуляция). СП3. *Classement articulatoire des sons* (артикуляторная классификация звуков). СП4. *Méthodes de phonétique physiologique* (методы артикуляторной фонетики).

На следующей ступени иерархии СП1 разветвляется на три микрополя первого уровня, находящиеся на одной классификационной ступени: **Микрополе 1.1.** (здесь и далее МП) *appareil respiratoire* (дыхательный аппарат); **МП1.2.** *larynx* (гортань); **МП1.3.** *cavités supraglottiques* (надгортанные полости).

СП2 разделяется на три микрополя первого уровня, также находящиеся на одной классификационной ступени: **МП1.1.** *phases d'articulation* (фазы артикуляции); **МП1.2.** *articulation secondaire* (дополнительная артикуляция); **МП1.3.** *types d'articulation* (типы артикуляции).

СП3 на нижележащем уровне репрезентировано двумя микрополями: **МП1.1.** *classement articulatoire des voyelles* (артикуляторная классификация гласных); **МП1.2.** *classement articulatoire des consonnes* (артикуляторная классификация согласных).

Наконец, **СП4** включает три микрополя: **МП1.1.** *technique/méthode* (техника/метод исследования); **МП1.2.** *appareil/instrument* (прибор/инструмент исследования) и **МП1.3.** *représentation des résultats* (представление результатов исследования).

Поле II aspect physique (acoustique) du son (физический аспект звука) представлена 3 полями: **СП1 propriétés physiques du son** (физические свойства звука); **СП2 classement acoustique des sons** (акустическая классификация звуков), **СП3 méthodes de phonétique acoustique** (методы акустической фонетики).

На следующей ступени иерархии СП1 делится на 4 микрополя, находящиеся на одной классификационной ступени: МП1.1. *fréquence*

(частота колебаний) и *hauteur* (высота звука); МП1.2. *intensité* (интенсивность звука) и *force* (сила звука); МП1.3. *spectre acoustique du son* (спектр звука) и *timbre acoustique du son* (тембр звука) и МП1.4. *durée* (длительность) и *longueur* (долгота).

СП2 подразделяется на 2 микрополя: МП 1.1. *classement acoustique des voyelles* (акустическая классификация гласных звуков) и МП1.2. *classement acoustique des consonnes* (акустическая классификация согласных звуков).

Наконец, СП3 включает 2 микрополя: МП1.1. *appareil/instrument* (прибор/инструмент исследования) и МП1.2. *représentaion des résultats* (представление результатов исследования).

Поле III *aspect perceptive (auditive) du son* (перцептивный аспект звука) отражает 2 субполя: СП1 *appareil auditif* (орган слуха) и СП2 *méthodes de phonétique auditive* (методы слуховой фонетики).

СП1 включает три микрополя: МП1.1. *oreille externe* (наружное ухо); МП1.2. *oreille moyenne* (среднее ухо) и МП1.3. *oreille interne* (внутреннее ухо).

СП 2 делится на 2 микрополя: МП1.1. *appareil/instrument* (прибор/инструмент исследования) и МП1.2. *représentaion des résultats* (представление результатов исследования).

И последнее поле IV *aspect combinatoire du son* (комбинаторный аспект звука) представлено СП1: *coarticulation* (коартикуляция). Оно в свою очередь включает 1 МП *changement phonétique combinatoire* (комбинаторное звуковое изменение).

Таким образом, терминополь фонетики с суперполем *son de la parole* (звук речи) включает 4 поля, 10 субполей, 25 микрополей первого уровня. На отдельных участках исследуемого терминопольа иерархия микрополей доходит до 7-8 уровней. По горизонтали сеть отношений также достаточно разветвленная, что говорит о разнообразии внутренних признаков понятий, положенных в основу классификации.

ЛИТЕРАТУРА

Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. - М.: Едиториал УРСС, 2004. 576 с.

Гвишиани Н.Б. К вопросу о метаязыке языкознания // Вопросы языкознания. - 1983. - № 2. С. 64-72.

Зиндер Л.Р. Общая фонетика и избранные статьи: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений ; сост., вступ. ст. Л. В. Бондарко. 2-е изд., испр. и доп. - СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2007. 576 с.

Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. 2-е изд., испр. и доп. - М.: КомКнига, 2006. 256 с.

Кодзасов С.В., Кривнова О.Ф. Общая фонетика. - М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. 592 с.

Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка : учебное пособие для филол. фак. ун-тов. - М.: Высшая школа, 1982. 152 с.

Куликова И.С., Салмина Д.В. Введение в металингвистику (системный, лексикографический и коммуникативно-прагматический аспекты лингвистической терминологии). - СПб.: Сага, 2002. 352 с.

Морозова Л.В. Опыт дефиниционного описания терминополья (на базе терминов ядерной физики и техники): дис. ... канд. филол. наук. - Калинин: [б. и.], 1970. 186 с.

Морозова Л.А. Терминознание: Основы и методы. - М.: ГНО «Прометей» МПГУ, 2004. 144 с.

Пиотровский Р.Г., Рахубо Н.П., Хажинская М.С. Системное исследование лексики научного текста. - Кишинёв: Штиинца, 1981. 159с.

Реформатский А.А. Что такое термин и терминология // Вопросы терминологии: материалы Всесоюзного терминологического совещания. - М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. С. 46-54.

Сергеева Е.П. Терминологическая основа фонетики немецкого языка : автореф. дисс. ... канд. филол. наук. - М., 2000. 16 с.

Сусов И. П. Вариации на фонетическую тему [Электронный ресурс] // Лингвистический вестник. - Ижевск, 1999. - Вып.1. - Режим доступа: <http://homepages.tversu.ru/~ips/Variations.htm>.

Табанакова В.Д. Идеографическое описание научной терминологии: монография. - Тюмень: Изд-во ТГУ, 1999. 200 с.

Татаринов В.А. Общее терминоведение: Энциклопедический. - М: Московский лицей, 2006. 528 с.

Трубецкой Н.С. Основы фонологии. - М.: Аспект Пресс, 2000. 352 с.

Шелов С.Д. Об определении лингвистических терминов (Опыт типологии и интерпретации) // Вопросы языкознания. - 1990. - № 3. С. 21-30.

Dubois J., Giacomo M., Guespin L., Marcellesi C., Marcellesi J.-B., Mevel J.-P. Dictionnaire de linguistique et des sciences du langage. - Paris: Larousse. 1994. 516 p.

УДК

372.881.133.1

ББК

74.268.19=47.11-

26

Код ВАК 13.00.02; 10.02.05

Мысик М.С.

Екатеринбург, Россия

Mysik M.S.

Ekaterinburg, Russia

Использование

**психологических игр в качестве
условно-речевых и речевых
упражнений на занятиях по
французскому языку**

Using psychological games as pre-communicative and communicative tasks at FSL class

Аннотация. В статье обсуждается

Abstract. The article discusses the problem of